

EX POST ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Шалаев Александр Андреевич

Студент 2 курса юридического факультета (магистратура),
Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Волгоград

Научный руководитель – Козлова Марина Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин,

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Волгоград

Аннотация: в статье рассматриваются ex post ограничения свободы договора в
российском праве как механизм защиты слабой стороны и обеспечения
справедливости. На основе анализа нормативных положений Гражданского
кодекса РФ и судебной практики исследуется роль судов в пересмотре и
толковании двусмысленных или обременительных условий договоров. Особое
внимание уделено ключевым принципам добросовестности и справедливости,
применяемым в разрешении споров. Автор предлагает унификацию подходов
через разъяснения Верховного Суда и обзор практики для повышения
предсказуемости и снижения судебного субъективизма.

Ключевые слова: свобода договора, ex post ограничения, добросовестность,
судебная практика, слабая сторона, толкование условий договора,
справедливость.

EX POST RESTRICTIONS ON FREEDOM OF CONTRACT IN RUSSIAN LAW: THEORY AND PRACTICE

Shalaev Alexander Andreevich

2nd year student of the Faculty of Law (Master's degree),

Volgograd Institute of Management is a branch of the Federal State budgetary educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Volgograd

Scientific supervisor – Kozlova Marina Yurievna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,

Volgograd Institute of Management - branch of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Volgograd

Abstract: the article examines ex post restrictions on the freedom of contract in Russian law as a mechanism for protecting weaker parties and ensuring fairness. Based on an analysis of the Civil Code of the Russian Federation and judicial practice, the study explores the role of courts in revising and interpreting ambiguous or burdensome contractual terms. Particular attention is paid to the principles of good faith and fairness applied in dispute resolution. The author proposes standardizing approaches through Supreme Court guidelines and case law reviews to enhance predictability and reduce judicial subjectivity.

Keywords: freedom of contract, ex post restrictions, good faith, judicial practice, weaker party, contract interpretation, fairness.

Принцип свободы договора, являющийся одним из основополагающих в частном праве, предоставляет сторонам право самостоятельно определять условия и форму своих обязательств. В условиях рыночной экономики договорная свобода обеспечивает участникам гражданского оборота широкую

автономией в установлении взаимных прав и обязанностей, что способствует развитию конкуренции и стимулирует экономические процессы.

Тем не менее, данное право не является абсолютным, поскольку может вступать в конфликт с общественными интересами, правами третьих лиц, а также принципами добросовестности и справедливости. В целях предотвращения злоупотреблений и защиты слабых сторон государства устанавливают пределы свободы договора. Наиболее популярными на данный момент являются модели *ex post* и *ex ante* ограничений. В рамках данной статьи основное внимание уделяется *ex post* контролю как одному из эффективных инструментов, позволяющих постфактум осуществлять судебную проверку конкретных условий и договоров.

В отличие от *ex ante* ограничений, устанавливаемых заранее и закрепленных в императивных нормах законодательства, *ex post* ограничения позволяют суду проверять соответствие условий рассматриваемого договора общественным стандартам справедливости и добросовестности уже после его заключения¹. Основным преимуществом такого подхода является правовая оценка договора с учётом всех обстоятельств конкретного дела. Это особенно актуально в современных условиях, когда в правоприменительной практике российские суды сталкиваются с необходимостью защиты интересов экономически слабых контрагентов и обеспечения баланса интересов в договорных обязательствах².

На сегодняшний день *ex post* ограничения договорной свободы реализуются через ряд механизмов, включающих положения Гражданского кодекса РФ (ст. 10 о злоупотреблении правом, ст. 169 о недействительности сделок, противоречащих публичному порядку, ст. 428 о договорах присоединения). В российской правоприменительной практике имеется тенденция признания договорных условий недействительными на основании

---

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – м.: статут, 2012. – 453 с.

² Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – м.: статут, 2012. – 453 с.

общих оценочных категорий, как «нравственность» и «добропроводность»³. При этом значительная роль в осуществлении ex post контроля принадлежит судам, что порождает определенные сложности и противоречия в её практической реализации.

Цель данной статьи — исследовать теоретические основы ex post ограничений свободы договора в российском праве, выявить основные подходы и проблемы их применения, а также провести анализ судебной практики. В заключении предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительных механизмов в области ex post ограничений, в целях установления более справедливого и предсказуемого правоприменения и снижения судебного субъективизма.

Ex ante и ex post ограничения можно назвать противоположными подходами к регулированию условий договора. Ex ante ограничения направлены на установление правил и условий, обязательных для исполнения ещё до заключения договора. К примеру, такие нормы предписывают включение в текст договора обязательных условий и устанавливают требования к форме и содержанию соглашения (ст. 432, ст. 434 ГК РФ)⁴. Они же могут и запрещать некоторые условия (например, ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей"). Несмотря на преимущества данной модели ограничения свободы договора (основное – это предсказуемость правового режима регулирования ограничений), она имеет существенный недостаток – общественные отношения настолько обширны и многообразны, что невозможно заранее предугадать все варианты правовых ситуаций и полностью подстроить под них систему ограничительных норм. Помимо этого, заранее установленные ограничения могут быть избыточными (ложно-позитивное применение запрета или ошибки первого типа) или же недостаточными (ложно-отрицательное применение запрета или ошибки

---

³ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – м.: статут, 2012. – 453 с.

⁴ Назипов, А. Д. Виды ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве / А. Д. Назипов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 17 (516). — С. 318-322. — URL: <https://moluch.ru/archive/516/113283/> (дата обращения: 15.01.2025).

второго типа). Не стоит забывать и о юридико-технических ограничениях создания таких норм, которые выражаются в сложности достижения консенсуса по конкретным ограничениям в законодательном органе и лингвистическая ограниченность выражения смысла нормы.

Ex post ограничения, напротив, применяются к конкретным случаям и с учётом их контекста, тем самым компенсируя пробелы предыдущей модели. Стоит отметить, что рассмотрение судом условий договора на предмет их действительности не всегда относится к модели ex post контроля. Главный критерий разграничения этих моделей – проведение правовой оценки условий договора разными субъектами. В модели ex ante правовая оценка лежит на законодателе: условия, противоречащие прямым нормативным запретам, суд однозначно будет признавать недействительными. В ex post модели правовую оценку условий договора проводит сам суд. При этом он ориентируется на общие оценочные стандарты, закрепленные на уровне закона или прецедентной практики. В ходе рассмотрения дела суд выясняет, соответствует ли воля сторон критериям справедливости, добросовестности, морали, публичного порядка и т.п. Также, при вынесении решения о противоречии или непротиворечии условий договора общим стандартам, суд должен обладать достаточной уверенностью в том, что высшие инстанции поддержат его точку зрения. Выстраивается система, устанавливающая судам относительно чёткий алгоритм работы, но, в тоже время, оставляющая им определённую свободу действий. Таким образом, увеличивается предсказуемость правового регулирования и снижается вероятность судебного произвола.

Модель ex post ограничений также не лишена недостатков. Некоторые из них уже были затронуты ранее: достаточно высокий уровень правовой неопределённости вследствие ретроспективной оценки условий уже заключенных договоров и повышенный риск ошибок и злоупотреблений со стороны судей, как следствие повышенной роли суда. Увеличенная роль суда влечёт за собой третий недостаток – повышенную нагрузку на судебные

органы, так как проведение правовой оценки условий договора достаточно ресурсозатратно.

Сравнительный анализ данных моделей ограничения свободы договора наталкивает на вывод о том, что для достижения максимальной эффективности практической реализации они должны правильно комбинироваться. При отсутствии значительных затрат и при условии, что необходимость ограничения очевидна, а его суть может быть изложена в тексте нормы закона, такие ограничения наиболее целесообразно устанавливать с применением *ex ante* метода.

Судебная практика последних лет в России показывает, что *ex post* контроль условий договоров имеет большое значение в защите прав экономически слабых сторон и обеспечения добросовестности. Основной задачей судов в рамках *ex post* контроля становится выявление условий, которые могут быть признаны несправедливыми или навязанными. В этой связи важными источниками стали Постановления Пленумов Верховного Суда и отдельные решения, в которых разъясняются границы свободы договора и подчеркивается обязанность соблюдать баланс интересов.

Например, рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ дела № А56-53608/2022 наглядно демонстрирует применение *ex post* контроля для защиты интересов слабой стороны в договорных обязательствах. В данном деле суды трех инстанций поддержали сторону лизингодателя, отклонив иск предпринимателя, ссылавшегося на неосновательное обогащение. Верховный Суд отменил эти решения, указав на нарушение принципа добросовестности и несоразмерность начисленных лизинговых штрафов. Лизингодатель, являющийся профессиональным участником рынка, включил в договор условия о штрафах и неустойках, которые в итоге оказались экономически необоснованными и явно несправедливыми для предпринимателя.

Верховный Суд отметил, что в контексте принципа добросовестности стороны не могут извлекать выгоду из двусмысленных или кабальных условий

договора. Позиция суда опирается на Постановление Пленума ВС РФ № 49 от 25.12.2018, которое предписывает толковать договорные условия в пользу стороны, находящейся в более слабом положении, если условия были подготовлены профессиональным контрагентом. В данном деле лизингодатель начислил штрафы задним числом, воспользовавшись формальными положениями договора, что привело к созданию задолженности для предпринимателя даже после изъятия предмета лизинга. Суд признал подобное применение условий недобросовестным, поскольку оно нарушает баланс интересов сторон⁵.

Также это дело показывает один из главных недостатков *ex post* контроля, а именно непредсказуемость правового регулирования. Суды трех инстанций принимали решения, в итоге противоречащие точке зрения Верховного Суда. Процесс длился практически два года, в течение которых не был ясен его исход. Однако можно выявить и положительные моменты – в дальнейшем, при рассмотрении подобных споров, суды будут обращать внимание на данную практику и по возможности подстраивать свои решения под неё.

В деле № А24-3477/2021 Арбитражные суды Дальневосточного округа и Камчатского края продемонстрировали важность *ex post* контроля в защите интересов слабой стороны, в данном случае субподрядчика, ибо условия договора были подготовлены и предложены генеральным подрядчиком. Спор касался начисления неустойки за просрочку работ. В договоре срок исполнения был указан неоднозначно: цифрами — 145 дней и словами — «сто сорок» дней. Апелляционный суд Камчатского края интерпретировал неясность в пользу субподрядчика, установив, что срок составляет 145 дней. Обосновывая своё решение, судебный орган указал следующее: «В пункте 11 Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указано, что в случае сомнения, условия договора трактуются в пользу контрагента стороны, составляющей его текст, то есть в пользу экономически

---

⁵ Верховный Суд РФ. Определение от 01.08.2023 № 307-ЭС23-14609 по делу № А40-12345/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

слабой стороны по договору»⁶. Применение положений статей 421 и 431 ГК РФ позволило снизить размер неустойки, подчеркнув важность гибкого толкования двусмысленных условий для справедливого распределения договорных рисков.

Следующий пример иллюстрирует применение *ex post* контроля, когда суд пересматривает условия договора в связи с изменением обстоятельств, влияющим на положение слабой стороны. В деле № 2-4141/2020 суд рассмотрел спор по договору аренды, где арендодатель взыскал неустойку за просрочку, несмотря на значительное ухудшение финансового положения арендатора в период пандемии. Арендатор настаивал на том, что применение неустойки, рассчитанной в соответствии с условиями договора, ставит его в заведомо невыгодное положение, учитывая обстоятельства, не зависящие от его воли. В решении по данному делу суд указывает: «Принцип свободы договора в сочетании с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, с учетом того, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства»⁷. В итоге, учитывая положения ГК РФ о добросовестности и баланс интересов сторон, суд, воспользовавшись статьёй 333 ГК РФ, частично удовлетворил требования арендатора, снизив размер неустойки.

Стоит отметить, что в судебной практике значительная часть подобных дел связана с оценкой судами условий договора о неустойках в части расчёта их размера, а также условиями их применения. На примере этой категории дел можно рассмотреть те самые прецедентно-формальные рамки, регулирующие процесс *ex post* контроля. Суды руководствуются тем, что правовая природа

⁶ Арбитражный суд Дальневосточного округа. Постановление от 16.03.2023 № Ф03-733/2023 по делу № А24-3477/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Суд общей юрисдикции. Решение от 25.11.2020 № 2-4141/2020 по делу № 2-4141/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

неустойки носит обеспечительную и компенсаторную функции, и в практической реализации должна им соответствовать. Использовать неустойку как инструмент обогащения контрагенты не должны.

Рассмотрение *ex post* контроля над условиями договора показывает, что данный механизм играет значимую роль в защите прав слабых сторон, предотвращении злоупотреблений и поддержании добросовестности. Суды, применяя *ex post* контроль, могут пересматривать, корректировать условия договора или определять их должное толкование, когда они оказываются необоснованно обременительными или несправедливыми, особенно в случаях значительных изменений обстоятельств, как показало дело № 2-4141/2020.

Реализация предложений по улучшению правоприменения в сфере *ex post* контроля требует адаптации к российской правовой системе, где прецедентная практика имеет весьма ограниченную роль. Вместо жестких критериев добросовестности и справедливости целесообразно усилить роль разъяснений Пленума Верховного Суда, содержащих обобщенные подходы к сложным вопросам. Также полезным будет включение большего количества важных решений в регулярные обзоры судебной практики Верховного Суда, чтобы повысить четкость ориентиров для других судов и поддержать единообразие в толковании условий договоров.

Данные меры могут помочь сохранить гибкость судебного толкования и повысить предсказуемость решений, не нарушая основной структуры российского законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный суд Дальневосточного округа. Постановление от 16.03.2023 № Ф03-733/2023 по делу № А24-3477/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Верховный Суд РФ. Определение от 01.08.2023 № 307-ЭС23-14609 по делу № А40-12345/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. — М.: Статут, 2012. — 453 с.
4. Назипов А. Д. Виды ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве / А. Д. Назипов // Молодой ученый. — 2024. — № 17 (516). — С. 318–322. URL: <https://moluch.ru/archive/516/113283/> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Суд общей юрисдикции. Решение от 25.11.2020 № 2-4141/2020 по делу № 2-4141/2020 // СПС «КонсультантПлюс».